

Малазанская Книга Павших:

САДЫ ЛУНЫ
ВРАТА МЕРТВОГО ДОМА
ПАМЯТЬ ЛЬДА
ДОМ ЦЕПЕЙ
ПОЛНОЧНЫЙ ПРИЛИВ
ОХОТНИКИ ЗА КОСТЯМИ
БУРЯ ЖНЕЦА
ДАТЬ ПСАМ
ПЫЛЬ ГРЕЗ
УВЕЧНЫЙ БОГ

СТИВЕН ЭРИКСОН

УВЕЧНЫЙ БОГ

ТОМ 2

СКАЗАНИЕ ДЕСЯТОЕ ИЗ МАЛАЗАНСКОЙ КНИГИ ПАВШИХ

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Э77

Steven Erikson
THE CRIPPLED GOD

Copyright © Steven Erikson, 2011

First published as The Crippled God by Transworld Publishers,
a part of the Penguin Random House group of companies

Школа перевода
В. Баканова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Эриксон, Стивен.

Э77 Увечный бог. Том 2 / Стивен Эриксон ; [перевод с английского А. Андреева и др.]. — Москва : Эксмо, 2022. — 704 с. — (Черная Фэнтези).

ISBN 978-5-04-160513-1

Кульминация эпической «Малазанской книги павших» определит будущих властителей мира. Охотники за костями движутся в Коланс. Армия на грани мятежа. Адьюнкт Тавор же хочет бросить вызов богам — если собственные солдаты не убьют ее первыми. Форкрул Ассейлы, Законные инквизиторы, используя чудовищную силу, готовятся очистить человечество, чтобы построить мир заново. А три Древних Бога готовят-ся освободить Корабас, Отатаралового дракона, из вековечного плена. Она восстанет как сила разрушения, против которой не устоит ни один смертный.

Эпический роман о войне, мести, неминуемом апокалипсисе и обновлении. Последняя глава в монументальной саге Стивена Эриксона. Второй том «Увечного бога».

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-160513-1

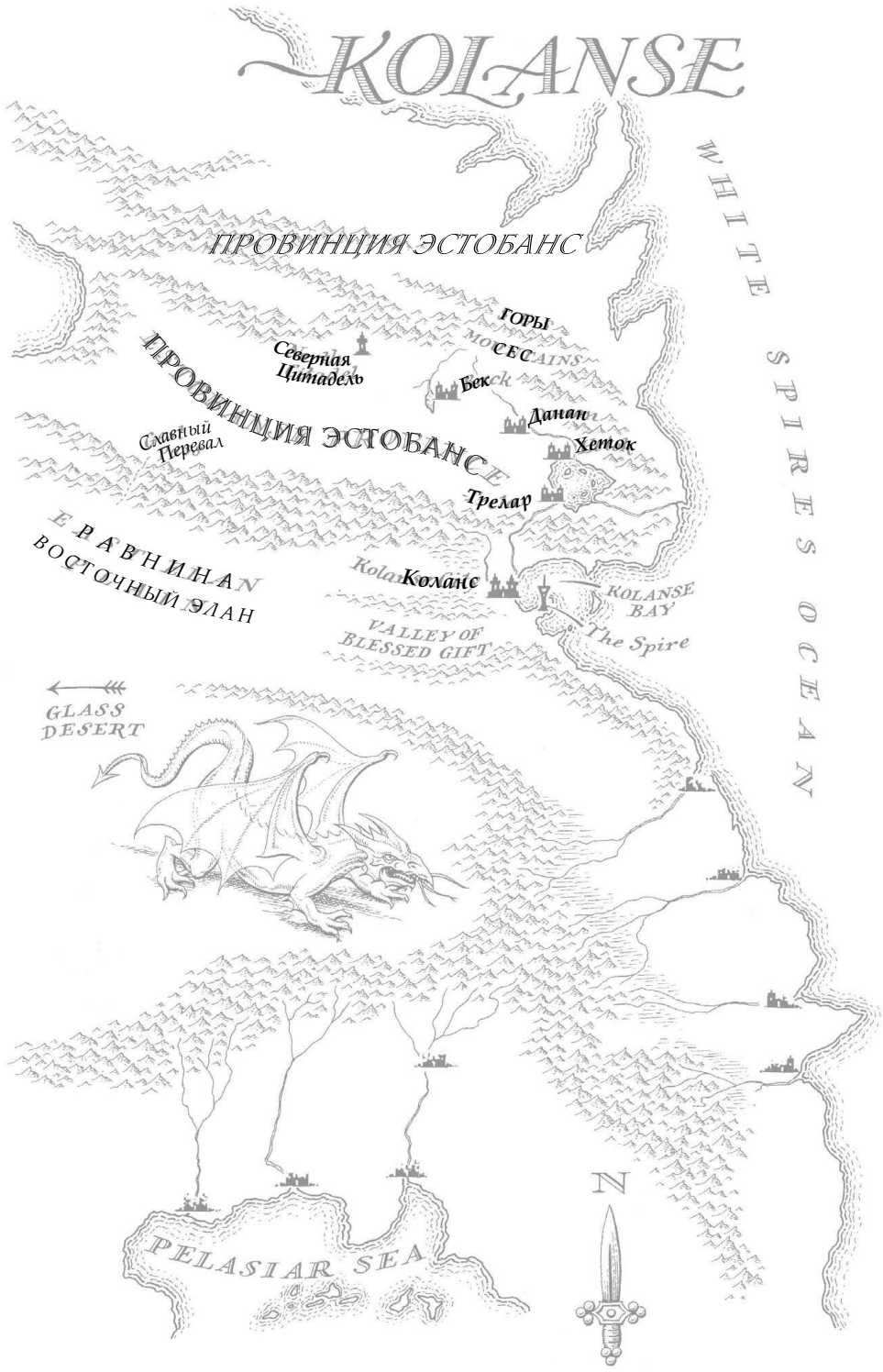
© А. Андреев, М. Молчанов, П. Кодряной,
перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

УВЕЧНЫЙ БОГ

ТОМ 2

KOLANSE

ПРОВИНЦИЯ ЭСТОБАНС

ПРОВИНЦИЯ ЭСТОБАНС

Е РАВНИНАН
ВОСТОЧНЫЙ ЭЛАН

VALLEY OF
BLESSED GIFT

KOLANSE
BAY

GLASS
DESERT

PELASHAR SEA

WHITE
SPIRES
OCEAN

N

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Персонажи, появляющиеся и в «Пыли грез»,
и в «Увечном боге»

МАЛАЗАНЦЫ

адъютант Тавор Паран
Высший маг Быстрый
Бен
Кулак Кенеб
Кулак Блистиг
капитан Лостара Йил
Банашар
Кулак Добряк

капитан Сканароу
Кулак Фарадан Сорт
капитан Рутан Гудд
лейтенант Порес
капитан Рабанд
Синн
Свищ

ВЗВОДЫ

капитан Скрипач
сержант Битум
Корик
Улыбка
Флаконт
Корабб Бхилан
Тэну'алас
Спрут
сержант Геслер
капрал Ураган
Курнос
Смекалка
Поденка
сержант Шнур
капрал Осколок
Хромой
Эброн
Хруст
сержант Хеллиан
капрал Неженка

капрал Дохляк
Может
сержант Бальзам
капрал Смрад
Горлорез
Непоседа
сержант Урб
капрал Пряжка
Масан Гилани
Лизунец
Фитиль
Вертун
Печалька
сержант Уголек
капрал Правалак Римм
Милый
Затылок
сержант Бадан Грук
капрал Драчунья
Неп Хмурый

Релико
Большой Простак
капрал Целуй
Мертвоголов
Молния
сержант Суровый Глаз

ВОЙСКО

Ганос Паран, Первый
Кулак и Господин
Колоды
Высший маг Ното Бойл
Кулак Рита Буд
Ормулогун, император-
ский художник

ХУНДРИЛЫ

Военный вождь Голл
Ханават (жена Голла)

СЕРЫЕ ШЛЕМЫ ИЗМОРА

Смертный меч Кругава
Кованный щит
Танакалиан

ЛЕТЕРИЙЦЫ

король Тегол
королева Джанат
Брис Беддикт
атри-седа Араникт

БОЛКАНДЦЫ

королева Абрастал
Спултата
Фелаш, четырнадцатая
дочь

БАРГАСТЫ

Хетан
Стави
Стори
Абси
Ралата, из Ссадин

капрал Ребро
Химбл Фруп
Мертвый Вал
Баведикт, алхимик
сержант Сальцо
сержант Бутыли

вождь Маток
телохранитель Т'морол
Гамбл
Клещик
Десра
Ненанда
Калам Мехар

Шелемаса
Джастара

Дестриант Ран'Турвиан
командующий Эрекала

Хенар Вигульф
Шурк Элаль
Скорген Кабан
Ублала Панг

камеристка
Спакс, вождь гилков

оул'дан Торант
Сеток из Волков

ЗМЕЙКА

Рутт
Ноша

Бадаль
Сэддик

ШАЙХИ

Йан Товис (Сумрак)
Йедан Дерриг
(Дозорный)
ведьма Пулли
ведьма Сквиш
Коротышка

Умница
Шарл
капрал Найд
сержант Челлос
Вифал

ИМАССЫ

Онрак Т'эмлава
Килава Онасс

Улшун Прал

Т'ЛАН ИМАССЫ

военный вождь Онос
Т'лэнн
Горькая Весна (Лера
Эпар)
Кальт Урманал
Ристаль Эв
Улаг Тогтил

Ном Кала
Уругал Сплетенный
Тэник Разбитый
Берок Тихий Глас
Кальб Бесшумный
Охотник
Халад Великан

К'ЧЕЙН ЧЕ'МАЛЛИ

Бре'ниган, стражник
Дж'ан
Саг'Чурок, охотник
К'елль

Матрона Гунт Мах
Гу'Рулл, убийца Ши'гал
Дестриант Калит (из
эланов)

ТИСТЕ АНДИ

Нимандр Голит
Спиннок Дюрава
Корлат
Датенар Фандорис
Празек Гоул

Клещик
Десра
Ненанда
Сандалат Друкорлат
Силкас Руин

ЯГГУТЫ: СРЕДИ ЧЕТЫРНАДЦАТИ

Болирий
Гедоран
Дарифт

Гатрас
Санад
Варандас

Хаут

Сувалас

Айманан

Худ

ФОРКРУЛ АСЕЙЛЫ: ЗАКОННЫЕ ИНКВИЗИТОРЫ

Преподобная

Безмятежный

Доля

Мирный

Усерд

Покорный

Небесный

Тишь

Скрытница

Воля

Серьез

ВОДЯНИСТЫЕ: НИЗШИЕ АСЕЙЛЫ

Амисс

Экзигент

Хестанд

Фестиан

Кессган

Триссин

Мелест

Хагграф

ТИСТЕ ЛИОСАН

Кадагар Фант

Апарал Форж

Ипарт Эрл

Гаэлар Тро

Эльдат Прессен

ДРУГИЕРуд Элаль (Риадд
Элейс)

Телораст

Кердла

Странник (Эстранн)

Кастет (Сечул Лат)

Кильмандарос

Маэль

Олар Этил

Удинаас

Кривой

Таракан

Престол Тени (Амманас)

Котильон

Драконус

К'рул

Каминсод (Увечный
бог)

Карса Орлонг

Силана

Апсал'ара

Тулас Остриженный

Д'рек, Червь Осени

Гиллимада (вождь
теблоров)

Фейнт

Наперсточек

Амба Валун

Остряк

Маппо

Икарий

Корабас, Отатараловый
дракон

Абси

Спултата

Штырь

Мунуг

КНИГА ПЯТАЯ

РУКА, СЖИМАЮЩАЯ
СУДЬБЫ

«Я видел будущее, и каждое видение заканчивалось одинаково. Не спрашивайте, что это значит. Я уже знаю. В этом-то и беда с видением будущего».

Император Келланвед

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

В чем смысл идти за шагом шаг?
Зачем земля под нами ползет?
Лишь бы вернуть нас в начало пути,
Которое стало незнакомым, чужим?
Кто проложил эту тропу и сколько надо потратить сил,
Пока дождь не утихнет и слезами не высохнет?
Пока долина не уступит реке и мягким пескам?
Пока деревья небо не скроют пыльной листвой?
Сколько надо потратить сил, гремя цепями
И утоая в толще горестных предзнаменований?
Если заставлю тебя я идти за собою,
Знай, что мое проклятие — проглоченный ключ
И жестокая жадность.
А когда наша кровь смешается и просочится в землю,
Когда на закате дней лица перед глазами сольются в одно,
Мы оглянемся на весь тот путь, что проделали за годы,
И возопим о том, что не узнали ответов,

что многого не видали,
Ибо жизнь есть легион истин — незнакомых, чужих,
И неведомо нам, какую жизнь мы проживем,
Пока не кончится путь.
Прекрасный мой легион, оставь меня на обочине
И шагать продолжай за солнцем вслед,
Где день за днем тени вечно ходят по кругу,
Только камни оставьте там, где я пал,
Незамеченный и загадочный,
Ничего обо мне не говорите,
Не говорите вообще ничего,
Легион безлик и должен навеки остаться таким,
Безликим как небо.

*«Плач черепа»
«Аномандарис»
Рыбак кель Тат*

Стая бабочек высоко в небе напоминала облако, огромное и белое словно кость. Снова и снова это облако закрывало собой солнце, даруя благословенную тень, которая мгновения спустя пропадала, ибо в каждом даре скрыто проклятие, а благословение скоротечно.

Перед глазами мелькали мухи. Бададь чувствовала, как они собираются в уголках глаз, пьют ее слезы. Она не сопротивлялась, а жужжащее копошение на обожженных щеках давало хоть какую-то прохладу. Тех, кто забирался в рот, она ела. Мухи хрустели между зубами, оставляя на языке прогорклый вкус, а крылья, словно лоскутки кожи, налипали на горло, и их почти невозможно проглотить.

Осколки ушли, остались только бабочки и мухи, и было в них что-то незамутненное. Одни — чисто-белые, другие — черные. Две крайности между безжалостной землей и безучастным небом, между жизнью, которая ведет, и смертью, которая тащит, между дыханием, скрывающимся внутри, и последним вздохом упавшего ребенка.

Мухи кормились живыми, а вот бабочки пожирали мертвых. Больше ничего не происходило. Они шли и шли, оставляя за спиной следы окровавленных ног, перешагивая через тех, кто сдался.

Про себя Бададь пела. Она чувствовала чужое присутствие — не тех, кто шел впереди или позади, а иных. Призраков. Невидимые взгляды и подернутые дымкой мысли. Нетерпение и отчаянное желание справедливости. Как будто Змейка была мерзостью на теле мира. Ее не желали терпеть. От нее хотели бежать.

Бададь никого не отпускала. Им не обьязано нравиться то, что они видят. Они не обьязаны любить Бададь, Рутга, Ношу, Сэддика — и еще тысячу тех, кто пока жив. Пускай негодуют, слыша ее мысли, ее стихи, которые рождаются посреди страдания. Пускай утверждают, что в них нет ни смысла, ни ценности, ни истины. Пускай. Она все равно их не отпустит.

Я не менее истинна, чем все, что вы видели. Умирающее дитя, брошенное миром на произвол судьбы. И вот что я вам скажу: нет на свете ничего более истинного. Ничего.

Бегите прочь, коли хотите. Но обещаю, что я от вас не отстану. Это моя единственная цель. Я — ожившая история. Я цепляюсь за жизнь, но проигрываю. Я олицетворяю все, о чем вы не хотите думать: полный живот, утоленную жажду, покой среди знакомых и любимых лиц.

Слушайте меня. Я предупреждаю вас: у истории есть когти.

Сэддик все волочил за собой мешок с побрякушками, сделанный из ненужных больше тряпок. Его личный клад. Его... *скарб*. Зачем они ему? Что они для него значат, все эти осколочки, блестящие камушки, обломки дерева? Каждый вечер, когда силы идти кончались, Сэддик садился, раскрывал мешок, перебирал и рассматривал свои сокровища. Почему Бададь так это пугало?

Иногда он ни с того ни с сего начинал плакать. Сжимал кулаки, словно хотел раздавить побрякушки в труху. Тогда-то Бададь поняла, что и Сэддик не знает, зачем они нужны. Бросать их он, однако, тоже не хотел. Этот мешок его убьет.

Она представила, как Сэддик — брат, о котором она всегда мечтала, — падает. Падает на колени, путается руками в рукавах, ударяется лицом о землю. Хочет подняться, но не может. А мухи слетаются к нему, пока полностью не закрывают от взгляда, превращая его в копошащуюся темноту.

Они поглотят последний вздох Сэддика. Выпьют последние слезы из глаз, которые совсем недавно еще видели. Проникнут в раскрытый рот, высушат его, будто паучью нору. А потом разлетятся в поисках нового сладкого источника жизни. На их место хлынут бабочки, которые сдерут с Сэддика кожу, пока не останется только скелет с мешком.

Сэддика не станет. Счастливый Сэддик, спокойный Сэддик призраком будет смотреть на свой мешок. И у меня будут слова на этот случай — на случай его ухода. Я встану над ним и, глядя на крылья, шелестящие подобно листве на ветру, в последний раз попытаюсь понять, что же это за мешок — мешок, который его убил.

И у меня не получится. Слова иссякнут. Ослабнут. Песня без смысла — все, что я смогу дать своему брату Сэддику.

Когда это время наступит, я пойму, что мне тоже пора умирать. Пойму, что пора опустить руки.

И она запела. Песню со смыслом — мощнейшую из всех.

Им оставался день, самое большее — два.

Этого ли я хотела? Всякое путешествие должно заканчиваться. Здесь нет ничего, кроме конца. Ни одного нового начала. Здесь у меня остались только когти.